

Линь Юй неспешно дотащил свой небольшой чемодан до дверей маленького домика на Ричард-стрит. Достав из кармана изящный медный ключ, он провернул его в замке — раздался щелчок, и дверь поддалась. Внутри всё оставалось таким же, как в день, когда он покинул это место.

До женитьбы на своём супруге Линь Юй жил здесь один. В отличие от роскошных особняков, он всегда предпочитал этот уютный домик.

Войдя внутрь, он надел фартук и принялся за уборку. Лишь к рассвету дом засиял чистотой. Линь Юй тяжело вздохнул, стараясь выпустить из груди накопившуюся горечь. Казалось, боль от развода начала отступать, хотя при одном упоминании о бывшем муже сердце всё ещё предательски ныло.

Закончив с делами, он принял душ и лёг в свою тёплую постель, решив, что завтра же отправится в Имперскую тюрьму навестить своего дорогого дядю. Несмотря на заключение, у него было смутное предчувствие, что с дядей ничего по-настоящему страшного не случится.

Ночь прошла без сновидений. По привычке Линь Юй пробормотал в пустоту:

— Господин, пора вставать.

Через мгновение, не услышав ответа, он с запозданием осознал: вчера они развелись.

Что ж, раз уж так вышло, ничего не поделаешь. В будущем у него, наверное, появится кто-то любимый, а я для него — лишь случайный прохожий, подумал он.

На душе у Линь Юя было тяжело, но он заставил себя собраться. Он не мог прийти на свидание с дядей с заплаканным лицом.

Быстро позавтракав и захватив с собой приготовленный специально для дяди любимый красный бархатный торт, он надел своё лучшее пальто и поймал такси до Имперской тюрьмы.

Издалека, через окно машины, уже виднелись стены тюрьмы — крупнейшей в империи. За сто с лишним лет отсюда никто не смог сбежать, и это место по праву считалось самой неприступной крепостью страны.

Линь Юй, бережно прижимая к себе коробку с тортом, следовал за тюремным надзирателем мимо ярусов с камерами. Жалкий вид заключённых заставлял его сердце сжиматься от страха за дядю. С тех пор как его родители погибли на войне, он воспитывался именно этим человеком. Став взрослым, Линь Юй испытывал к нему сложные чувства — смесь глубокого почтения и... не меньшего страха.

Вскоре они добрались до самого нижнего уровня, где содержались самые опасные преступники. К удивлению Линь Юя, здесь было совершенно пусто. Дойдя до конца коридора,

он замер, поражённый открывшейся картиной.

Перед ним возвышалась огромная клетка из чистого золота, уставленная всякой всячиной, а внутри, на изящной кровати, безмятежно спал его дядя.

Надзиратель, заметно нервничая, прошептал:

— Господин Линь, пожалуйста, разбудите господина Ли сами. Я отойду, а то если разозлю его, начальство с меня шкуру спустит.

Линь Юй почувствовал себя неловко, но вежливо ответил:

— Хорошо, идите.

Надзиратель поспешил прочь, словно за ним гнались черти.

Линь Юй тихонько позвал дядю. Лишь после нескольких попыток длинноволосый мужчина наконец проснулся. Он был невероятно красив: мягкие, чувственные глаза, тонкие черты лица — один его взгляд мог лишить рассудка. Хотя Линь Юй видел это лицо с самого детства, каждый раз у него захватывало дух.

Линь Леян медленно зевнул и сполз с кровати. Только тогда Линь Юй заметил, что живот у дяди округлился — казалось, он был на седьмом месяце беременности.

— Дядя, — недоверчиво спросил Линь Юй, — как ты здесь? Этот ребёнок... он от того человека?

— А кто ещё, кроме него, мог устроить такой балаган в Имперской тюрьме и притащить сюда эту огромную клетку? Хотя я и люблю золото, но это уж слишком просто и грубо, — с досадой и раздражением отозвался Линь Леян.

Что ж, похоже, дядя устроился здесь неплохо, и беспокоиться пока не о чем, подумал Линь Юй.

— Хорошо, что ты пришёл сегодня. Завтра этот негодяй собирается забрать меня во дворец. Если бы ты пришёл позже, пришлось бы искать меня уже там, а ты ведь не любишь это место, — сонно пробормотал Линь Леян. — Как там Цзи Цинтянь? Не доставляет хлопот? Хорошо к тебе относится?

Услышав это, Линь Юй едва не разрыдался, но, видя, что дядя и сам в непростой ситуации, проглотил слёзы и натянуто улыбнулся:

— У нас всё хорошо, мы уже планируем завести ребёнка.

Линь Леян потёр глаза:

— Ну и славно. Я сейчас ни во что не вмешиваюсь, этот малыш в животе такой беспокойный, что я постоянно хочу спать. Что у тебя в руках? Мне? Покажи.

Линь Юй улыбнулся. У дяди всегда был острый нюх, наверняка уже учуял аромат.

— Дядя, что же это может быть? Конечно, твой любимый красный бархатный торт.

Линь Леян радостно воскликнул, взял торт и ущипнул Линь Юя за щеку:

— Не зря ты мой любимый племянник, понимаешь меня с полуслова! Красный бархатный торт — это жизнь!

Камень, лежавший на сердце у Линь Юя, наконец упал. Раз дядя может так искренне смеяться даже в таких обстоятельствах, неудивительно, что тот человек наверху так к нему привязан.

<http://bllate.org/book/22287/2333798>